

серця, волю та культуру» [7, с. 273]. Розуміння героїчного допомагає орієнтуватися в сучасному світі при виникненні різноманітних моральних колізій.

Спираючись на вищевикладене, можна визначити героя наступним чином: це є людина, яка знаходиться в стані боротьби, зіштовхуючись на своєму шляху з різного роду перепонами як зовнішніми, так і внутрішніми та долає їх.

Отже, проведене нами дослідження свідчить, що феномен героя і проблема героїзму є складними та неоднозначними, а значить, потребують подальшого осмислення в полі дисциплінарному науковому дискурсі.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Волкогонов Д.А. Феномен героизма: (О героях и героическом). – М.: Политиздат, 1985. – 263с.
2. Вико Дж. Основания новой науки о природе нации. – М.: Киев, 1994. – 368с.
3. Гегель Г.В. Лекции по эстетике // Гегель Г.В. Ф. Собр. соч. – М., 1938. Т. XII, Кн. 1. – 582с.
4. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Соч.: В 2-х тт. – М.: Мысль, 1997. Т. 1. – 497с.
5. Юркевич П.Д. Твори. – Канада, 1979. – 479с.
6. Ибаррури Д. Героев рождает народ // Сб. Герои наших дней. – М.: Правда, 1961. – 395с.
7. Тойнби А. Дж. Постыжение истории. – М.: Прогресс, 1991 – 736с.
8. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. – 276с.
9. Бруно Дж. О героическом энтузиазме. – К., 1996. – 352с.
10. Булгаков С. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции). – М.: Мол. Гвардия, 1991. – 462 с.
11. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983. – 563с.
12. Донцов Д. Дух нашої давнини. – Дрогобич: Відродження, 1991. – 492с.
13. Липинський В. Універсалізм у хліборобській ідеології // Консерватизм: Антропология. – К.: Смолоскип, 1998. – 654с.
14. Киященко Н.И. Героическое как категория эстетики // Эстетика. Категории. Искусство. – М., 1965. – 341с.
15. Кульчицький О. Основа філософії і філософських наук. – Мюнхен-Львів: 1995. – 596с.
16. Платон Собр. соч. в 4-х тт. – М.: Мысль, 1990. Т.1. – 752с.
17. Блаженный А. Творения в 4-х тт. – СПб., Киев: «Алетейя» - «УЦиММ – Пресс», 1998, Т. 3, С. 98.
18. Франко І. Вибр. тв.: У 3 т. – Дрогобич: Коло, 2005.– Т. 3.– 688 с.
19. Шевченко Т. Г. Повна збірка творів в трьох томах. – К.: Державне видавництво художньої літератури, 1949.
20. Українка Леся. Зібр. тв.: У 12 т. – К.: Наук. думка, 1978. – Т. 10.– 542 с.
21. Кемпбел Д. Герой із тисячею облич: Пер. з англ. – К.: Альтернатива, 1999. – 392с.
22. Макиавелли Н. Государь. Сочинения. – М. - Харьков: «Пресса» - «Фолио», 1998. – 656с.

SUMMARY

The article discusses the history of the formation of the ideas of heroes and heroism from antiquity to our days. Emphasizes the need for theoretical formation of the image of a modern hero, who shall combine the achievements of past generations and to correspond to the present moment.

И.В. ШАТАЛОВИЧ

ПОНЯТИЕ ДЕТЕРМИНИЗМА: К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Понятие детерминизма одно из наиболее спорных понятий неклассической и постнеклассической философии. Так, по мнению А. Пуанкаре, наука явно детерминистична по определению. Она является таковой как a priori (без детерминизма она не могла бы существовать), так и a posteriori (доказывает детерминизм своим существованием). Более того, мир, в котором не

царит детерминизм, был бы закрыт для ученых [29, с. 632, 666]. С другой стороны, один из основателей синергетического направления И. Пригожин неоднократно в своих работах критиковал понятие детерминизма, а накануне XXI столетия, опубликовал статью с категорическим названием: «Творящая натура: Детерминизма нет ни в обществе, ни в природе» [27]. На наш взгляд, далеко не последнюю роль в решении указанной проблемы играет терминологическая неоднозначность в понимании детерминизма.

Терминологическая неоднозначность – одна из наиболее весомых трудностей, с которой сталкивается исследователь детерминизма. Дело в том, что в научной и справочной литературе термин детерминизм, наряду с общепринятым значением «жесткого» или «лапласовского» [30, с. 631], встречается в самых разных вариантах, что вызвано различным пониманием смысла самого детерминационного отношения, а также соотношения детерминации и причинности, детерминизма и индетерминизма, неопределенности и детерминированности явлений [16, с. 10]. Например, известный исследователь детерминизма М. Бунге только в рамках одной работы [5] выделяет множество его аспектов: общий, онтологический, научный, причинный, механистический, ньютоновский, экономический, этический, географический, геополитический, расовый. Кроме указанных аспектов термин детерминизм также встречается в значениях: вероятностный [6, с. 4-5], диалектико-материалистический [13, с. 101], информационный [34, с. 166], космологический [3, с. 152], монистический [19, с. 109], мягкий [31, с. 181], номологический [2, с. 23], слабый [31, с. 215], смысловой [1, с. 404], социальный [23, с. 113], теологический [3, с. 152], технологический [26, с. 104], философский [3, с. 152] и др. Такой достаточно большой терминологический «разброс» и многозначность понятия требует уточнения классификации и определения.

Рассмотрим наиболее распространенные попытки классификаций и определений детерминизма, предпринятых исследователями. Одну из первых классификаций предложил М. Бунге [5], однако она не имеет четких оснований деления. В ней наряду с классической причинной детерминацией (или причинностью) выделяются также количественная, механическая, статистическая, структурная (или холистская), телеологическая, диалектическая и другие формы детерминации.

Более четкие классификации можно выделить у других исследователей. По основаниям предопределенности и предсказуемости К. Поппер [35] делит детерминизм на религиозный, метафизический и научный, а также детерминизм здравого смысла. По основанию логически возможных сочетаний детерминизма и индетерминизма наиболее развернутой является классификация болгарского философа А. Поликарова [25]. Исследователь выделяет девять основных значений понятия детерминизм и восемь значений понятия индетерминизм, акцентируя внимание на том, что дилемма «детерминизм – индетерминизм» иногда зачастую сводится к вопросу дефиниции. По каузальному основанию отметим классификацию Ю.Б. Молчанова [18], который полагает, что проблема детерминизма сводится, в конечном счете, к проблеме адекватного употребления терминов. Он формулирует несколько различных логически возможных концепций соотношения детерминизма, индетерминизма, каузальности и акаузальности. М.А. Парнюк [22] классифицирует детерминизм по основанию, которое составляют категории материалистической диалектики (абсолютное – относительное, возможное – действительное и др.). Исследователь исходит из того, что в данных категориях отражается один и тот же объективный и необходимый процесс детерминации с разных сторон. Классификация В.П. Бранского [4], как отмечает сам автор, носит феноменологический характер и фиксирует основные (наблюдаемые в опыте) фрагменты взаимодействия, а также виды детерминации, характеризующие с точки зрения категорий «возможность» и «действительность». По онтологическому основанию В.П. Огородников выделяет материальное и идеальное как основные формы детерминации с наибольшей степенью обобщения действительности [21, с. 64-68]. По основанию времени наиболее разработанной является классификация Я.Ф. Аскина [2]. Он выделяет три типа детерминации: детерминацию прошлым (из прошлого), настоящим (из настоящего) и будущим (из будущего). Классификацию детерминации по основанию свободы, предложил С.С. Аверинцев [1, с. 404-410]. По его мнению, судьба – понятие-мифологема, выражающая идею детерминации как несвободы. От понятия судьбы следует отличать два других понимания детерминации, оставляющие место свободе: научное (каузальную детерминацию – причинность) и теологическое (смысловую детерминацию – провидение, предопределение). Каузальное понимание допускает возможность выйти за пределы необходимости, проникнуть в ее механизм и овладеть им.

При теологическом понимании человеку предлагается увидеть бытие как бесконечную глубину смысла, как истину, что также связано с идеей свободы.

К проблеме классификации детерминизма примыкает проблема его определения. Во-первых, обращает на себя внимание, распространенное в западной философии (например, у А. Бергсона, Р. Карнапа, К. Поппера), механистическое или лапласовское понимание детерминизма (в смысле «жесткой» обусловленности событий, выражаемой динамическими законами, допускающими возможность однозначной предсказуемости). Во-вторых, отметим существенную физикализацию трактовки детерминизма под влиянием позитивистской философии (как точно заданного начального физического состояния, которое однозначно и точно определяет конечное состояние). На неправомочность подобных упрощений в понимании детерминизма, подмену общего понятия детерминизма частным неоднократно обращали внимание многие исследователи [2, с. 35-44; 6, с. 81; 7, с. 34; 10, с. 361]. В-третьих, требуют пересмотра [22, с. 42; 14, с. 16] признанные в рамках материалистической философии определения детерминизма как относительной необходимости [12, с. 166]; общего детерминизма как онтологической теории, необходимыми и достаточными компонентами, которой являются: генетический принцип (ничто не может возникнуть из ничего или перейти в ничто) и принцип закономерности (ничто не происходит необусловленным, незакономерным, произвольным образом) [5, с. 40]; детерминизма как доктрины, признающей всеобщий характер принципа причинности [31, с. 74]; детерминизма как взаимообусловленности и всесторонней связи явлений [8, с. 41; 31, с. 15].

С утверждением синергетических идей еще более актуализируется необходимость переосмысления определений детерминизма. На формировании «нового образа детерминизма», «детерминизма с пониманием неоднозначности будущего» настаивают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов [9]. М.А. Можейко тоже обращает внимание на необходимость перехода от парадигмы линейного детерминизма, характерной для предшествующей стадии развития западной культуры к парадигме детерминизма нелинейного типа («неодетерминизма») [17, с. 691-692]. С позиций синергетики исследователь Д.С. Чернавский [32] обращает внимание на необходимость ревизии самого понятия «причины», так как в неустойчивых системах имеет место несоизмеримость причин и следствий. Очень малая величина (неустойчивость) может приводить к следствию, которое по масштабам с причиной несоизмеримо. Под влиянием синергетических идей Г.И. Рузавин [31, с. 43-65] вводит понятие «циклической причинности». Процессы самоорганизации показывают, что действия, которые возникли, также (циклически) могут влиять на причину, которая их породила, что существенно при изучении сложноорганизованных социально-экономических и культурно-гуманитарных систем. Отечественная исследовательница И.С. Добронравова обращает внимание на то, что общепринятой концепции детерминизма в философских основаниях синергетики пока еще нет, хотя и естественнонаучные, и философские предпосылки для адекватного понимания причин самоорганизации уже налицо [31, с. 214].

Таким образом, констатируем актуальность терминологически-понятийного направления философской разработки детерминизма, которая выражается, с одной стороны, в необходимости пересмотра существующих определений и классификаций, а с другой – в отсутствии четкого общепринятого определения понятия детерминизм.

Целью статьи является уточнение содержания и объема понятия детерминизм.

Перед началом исследования, обратим внимание на ряд проблем методологического характера, возникающих при определении и классификации понятия детерминизм.

Во-первых, в теоретическом плане сложность определения детерминизма заключается в установлении меры детерминации. В.Г. Иванов обращает внимание на то, что мера жесткости детерминизма может быть представлена в логической форме, но сам выбор универсальной меры жесткости затруднен, а задача ее нахождения неизбежно противоречива. Всякая мягкая формулировка детерминизма или двусмысленна (допуская в принципе либо более жесткое определение, либо индетерминизм), или внутренне противоречива (детерминизм, признающий «клинамен», тождествен индетерминизму). Всякая же жесткая формулировка дискриминационна по отношению к каким-то разделам науки (например, к квантовой физике), утверждая их неполноценность в форме, выдвигающей невыполнимые требования [6, с. 180].

Во-вторых, существует проблема учета языковых нюансов при анализе детерминизма [2, с. 7]. Так, в романских языках детерминация (determination) в непосредственном лексическом значении

связывается с определенностью. Поэтому неудивительно, что среди западных философов детерминация зачастую сводится к определенности и предсказуемости (Р. Карнап и др.). Кроме того, неопределенность передается в английском языке как индетерминированность (например, принцип неопределенности – *indeterminancy principle*). Это обстоятельство, возникшее при становлении квантовой механики, способствовало, по мнению Л.Б. Баженова, путанице в понимании детерминизма [31, с. 74]. Поэтому самоидентификация ряда западных философов (К. Поппера и др.) как индетерминистов, в отличие от их украинских и русских коллег требует более взвешенного осмысления. Если в английском языке категории детерминизма и индетерминизма фундированы словами естественного языка, то в украинском и русском языках данные категории образованы посредством терминов, заимствованных из романских языков, что естественно отражается на различии их восприятия.

Обстоятельный анализ указанных проблем не входит в цели данной статьи, но представляет существенный интерес для дальнейших исследований детерминизма.

Для уточнения содержания понятия детерминизм выделим систему существенных инвариантных признаков.

Первый признак раскрывается через категорию *необходимости*. Это первичный и наиболее базовый признак идеи детерминизма с глубокой древности. Так, согласно Левкиппу, все происходит в силу необходимости [11, с. 213]. Понятию необходимости близко понятие-мифологема судьбы, выражающее идею детерминации как несвободы [1, с. 404]. Отметим, что признак необходимости не может быть обобщающим, он обычно употребляется в сопряжении с другими признаками. Так, К. Маркс говорит о детерминизме как относительной необходимости [12, с. 166].

Второй признак раскрывается через категорию *причинности*, особенность которой составляют признаки активности, воздействия и порождения [2, с. 28-29]. Есть ряд оснований для выделения причинности как обобщающего признака идеи детерминизма. Во-первых, причинность – значительно более раннее понятие, чем детерминизм, введенное в философский обиход еще в античности [6, с. 11]. Во-вторых, учение о причинности выступает ядром принципа детерминизма, так как носит универсальный, всеобщий характер [22, с. 195]. В-третьих, некоторые исследователи отождествляют причинность и детерминизм [31, с. 74; 20, с. 224]. С другой стороны, причинность не следует принимать обобщающим признаком идеи детерминизма. Во-первых, некоторые исследователи обосновывают более общий характер детерминизма в отношении причинности [21, с. 77-81; 31, с. 8]. Во-вторых, рассмотрение связей как причинно-следственных неполно отражает, упрощает, огрубляет связи вещей окружающей реальности [22, с. 178]. В-третьих, традиционное понимание причинности требует существенной корректировки и «ревизии» в свете развития современной философии и науки [28, с. 41-42; 32, с. 14; 28, с. 137-154].

Третий признак раскрывается через понятие *обусловленности*. Целесообразность использования понятий «обусловленность», «условие» в качестве обобщающего признака для определения детерминизма неоднозначно оценивается исследователями. С одной стороны, условие является более общим и первичным по отношению к причине, так как причинный процесс начинается и совершается лишь при наличии достаточных условий [22, с. 94, 207]. Термин «детерминация» с XV-XVI вв. начинает приближаться по смыслу к понятию обусловленность, хотя и выражает еще обусловленность логическую [6, с. 22]. В учении кондиционализма (М. Ферворн) была даже предпринята попытка заменить понятие причины (из-за излишней антропоморфности и псевдонаучности) понятием совокупности условий. С другой стороны, содержания понятий «условие», «обусловленность» недостаточно, чтобы раскрыть содержание идеи детерминизма. Условия лишь пассивный фактор, «строительный материал» [22, с. 205]. Зачастую требуется добавления дополнительных признаков к понятию обусловленность, например, «предваряющая обусловленность» [6, с. 177]. Кроме того, в объем данного понятия не входят такие разновидности детерминации, как функциональная и системная [21, с. 89, 98].

Четвертый признак связан с понятием *определенность*, имеющим одну этимологию со словом «детерминизм» (от лат. *determinatio* – ограничение, определение). Детерминизм – это рациональная реконструкция определенности, взятой в ее основаниях и действенных механизмах осуществления (формирования) [14, с. 15]. Об использовании определенности как возможного обобщающего признака детерминизма свидетельствуют следующие аргументы. Так как все события происходят вполне определенным, а не произвольным путем, то детерминация означает то, что возникновение

явлений определяется другими явлениями [22, с. 42]. Детерминизм, отождествляемый с определенностью, выступает как теория мира, согласно которой все происходящее в настоящем однозначно определяется прошедшим, равно как и будущее определяется настоящим [31, с. 75]. Эпистемологическую значимость детерминизма, как определенности, подчеркивает М. Планк [24, с. 585]. Противоположную позицию можно подкрепить аргументами, возникшими при построении неклассической картины мира. Соотношение неопределенностей Гейзенберга представлялось законом, ограничивающим точность определения состояния, а такое понимание, как отмечает В.Г. Иванов, поражает детерминизм как идеал и как норму [6, с. 74].

Пятый признак раскрывается через категорию *закономерности*, согласно которому ничто не происходит полностью нерегулярным путем – иначе говоря, незакономерным, произвольным образом [5, с. 40]. В пользу принятия закономерности в качестве обобщающего признака детерминизма приведем несколько аргументов. Номологическая детерминация как наиболее общее понятие включает как причинный тип, так и непрчинные (функциональные, системные) типы детерминаций. На основании закономерности снимается противопоставление динамических и статистических законов [15, с. 442] и статистическая теория остается детерминистской [22, с. 304-306, 319-321]. С другой стороны исследователи предостерегают от отождествления закономерности и детерминированности [5, с. 36-37]. Абсолютизация номологической детерминации сужает понятие детерминизма или даже приводит к отрицанию детерминизма там, где имеет место «уникальное», разовое, невозпроизводимое причинно-следственное отношение [21, с. 71]. Таким образом, закон, хотя и выступает категорией, фиксирующей детерминизм мировых явлений [13, с. 85], все же представляет лишь одну из форм детерминирующих связей.

Шестой признак раскрывается через категорию *связанности*, которая также претендует на роль обобщающего признака детерминизма. Так, существует распространенное определение детерминизма как общего учения, признающего существование всеобъемлющей и всеохватывающей связи явлений и отрицающее существование каких-либо явлений и вещей вне этой связи [8, с. 41]. В данном аспекте понимания детерминизма вскрывается его глубинная родственность с диалектическим видением мира. В частности, Ф. Энгельс определял диалектику как науку о всеобщей связи [33, с. 343]. Соответственно диалектико-материалистический детерминизм исходит из множественности форм и типов связей [13, с. 106]. С другой стороны, в рамках той же традиции было высказано аргументированное утверждение о том, что определение детерминизма как учения о всеобщей, универсальной закономерной связи всех вещей (явлений) мира не исчерпывает содержания этого понятия. Так как в категориях детерминизма отражается не только всеобщность и универсальность взаимодействия, но, в особенности, производящая, результативная сторона взаимодействия [22, с. 42].

Таким образом, все указанные признаки детерминизма (необходимость, причинность, обусловленность, определенность, закономерность, связанность) являются существенными для его определения, но не могут быть четко сведены к единому обобщающему признаку. Исходя из того, что для абстрактных объектов вместо сущности естественнее говорить о некоторой совокупности основных признаков, примем содержанием идеи *детерминизма* совокупность (систему) признаков, восходящих к категориям: *необходимости, причинности, обусловленности, определенности, закономерности, связанности*.

Для оперирования указанным множеством признаков примем обобщающий признак – *зависимость*. Укажем примеры применения данного признака в отношении понятия детерминизм. Так, согласно Я.Ф. Аскину, детерминизм есть философское учение о зависимости вещей, событий, процессов, состояний от тех факторов, которыми они определены в своем существовании и изменении, которые ответственны за характеризующие их признаки [2, с. 33]. Аналогично Л.А. Микешина определяет детерминизм через зависимость: «...детерминация есть реально существующая система зависимостей явления от каких-либо факторов объективного или субъективного порядка. Эти факторы обуславливают, ограничивают, служат основанием данного явления или производят его» [16, с. 13].

Итак, сформулируем уточненное определение *принципа детерминизма*, под которым будем понимать одно из перечисленных утверждений или их комбинацию: 1) каждое явление происходит с необходимостью; 2) каждое явление имеет причину; 3) каждое явление обусловлено; 4) каждое явление происходит определенным образом; 5) каждое явление происходит закономерным образом;

б) каждое явление взаимосвязано с другими явлениями. Данную совокупность утверждений условно обобщим высказыванием: *независимых друг от друга явлений не существует*.

Для уточнения объема и более четкого выявления структуры идеи детерминизма разделим используемое в исследовании понятие «детерминация» по основанию внутренней активности на *автодетерминацию* (самодетерминацию, от греч. αὐτός – сам) и *гетеродетерминацию* (детерминацию иным или извне, от греч. ἕτερος – иной).

Примером автодетерминации (внутренней детерминации, самодетерминации) является субстанциальный деятель как причина своих поступков в системе мира Н.О. Лосского или монада Г. Лейбница.

Примерами гетеродетерминации (внешней детерминации) является предопределение универсума бытия судьбой (в античности) или Богом (в эпоху Нового времени). Ни человеческая добрая воля (Ж. Кальвин), ни «мертвая материя» (Р. Декарт), не могут существовать без постоянной поддержки Бога, который управляет всем сотворенным по Его воле миром, как всемогущий владыка своими рабами (И. Ньютон).

Существенной выступает проблема синтеза двух указанных типов детерминации. На данной проблеме, например, акцентирует внимание исследователь М. Бунге. Он пишет о давно искомом синтезе внешних и внутренних детерминантов, который сохраняет и ограничивает соперничающие доктрины всемогущества внешних факторов и достаточности самодетерминированности [5, с. 201].

Указанные члены деления позволяют, по нашему мнению, выявить и снять противопоставление детерминизма и индетерминизма в истории западной философии, что требует дальнейшего историко-философского исследования.

В результате исследования было уточнено содержание идеи детерминизма через инвариантные признаки (необходимости, причинности, обусловленности, определенности, закономерности, связанности), которые условно обобщены высказыванием: *независимых друг от друга явлений не существует*.

В ходе исследования были также предложены и включены в понятийный аппарат термины, позволяющие более четко выявить эволюционные трансформации идеи детерминизма: гетеродетерминация (детерминация извне или внешняя детерминация) и автодетерминация (самодетерминация или внутренняя детерминация). Выявлено, что существенной выступает проблема синтеза этих двух типов детерминации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. София-Логос. Словарь / Сергей Аверинцев ; [Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б.Сигова]. – К. : Дух і Літера, 2006. – 912 с.
2. Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное познание / Я.Ф. Аскин. – М. : Мысль, 1977. – 188 с. – (Философия и естествознание).
3. Борзенков В.Г. Детерминизм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд. – М. : Республика, 2001. – С. 152-153.
4. Бранский В.П. Проблема взаимосвязи причинности и случайности и ее значение для естествознания // Некоторые философские вопросы современного естествознания. Вып. 1 / Отв. ред. В.И. Свицерский. – Ленинград : Изд. Ленинградского ун-та. – 1973. – С.5-41.
5. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке : пер. с англ./ Марио Бунге ; Общ. ред. проф. Г.С. Васецкого. – М. : Иностранная литература, 1962. – 511 с.
6. Иванов В.Г. Детерминизм в философии и физике / В.Г. Иванов ; АН СССР, Ленингр. каф. филос. – Л. : Наука, 1974. – 183 с.
7. Кедров Б.М. Научная концепция детерминизма // Современный детерминизм. Законы природы / Редкол. Г.А. Свечников и др. – М. : Мысль, 1973. – С. 6-35.
8. Кедров Б.М. О детерминизме // Философские науки. – 1968. – № 1. – С. 41-48.
9. Князева Е.Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – №12. – С. 3-20.
10. Ланжевэн П. Избранные произведения / П. Ланжевэн ; ред. И.В. Кузнецова. – М. : Изд. Иностран. литературы, 1949. – 438 с.
11. Лурье С.Я. Демокрит : Тексты. Перевод. Исследования / С.Я. Лурье. – Л. : Наука, Лен.

отделение, 1970. – 664 с.

12. Маркс К. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура // Сочинения. Т.40 / К. Маркс и Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Изд. политич. литературы, 1975. – С.147-233.

13. Материалистическая диалектика : Краткий очерк теории / Руковод. П.Н. Федосеев. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1985. – 350 с.

14. Мещерякова Н.А. Детерминизм в философском рационализме: от Фалеса до Маркса / Н.А. Мещерякова. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 1998. – 168 с.

15. Мизес Р. О причинной и статистической закономерности в физике // Успехи физических наук, 1930. – Т. 10, вып. 4. – С. 437-463.

16. Микешина Л.А. Детерминация естественнонаучного познания / Л.А. Микешина ; Мин. обр. РСФСР. – Л. : Ленинградский ун-т, 1977. – 104 с.

17. Можейко М.А. Неодетерминизм // Всемирная энциклопедия: Философия / [Главн. научн. ред. и сост. А.А. Грицанов]. – М. : АСТ ; Мн. : Харвест ; Современный литератор, 2001. – С. 687-692.

18. Молчанов Ю.Б. Причинность и детерминизм // Современный детерминизм и наука. Т.1 / АН СССР, Сиб. отд. ; [Отв. ред. Г.А. Свечников]. – Новосибирск : Наука, 1975. – С.100-117.

19. Новик И.Б. Детерминизм и диалектико-материалистический монизм // Современный детерминизм. Законы природы / Редкол. Г.А. Свечников и др. – М. : Мысль, 1973. – С. 98-124.

20. Овчинников Н.Ф. Методологические принципы в истории научной мысли / Н.Ф.Овчинников. – 2-е изд. – М. : Эдиториал УРСС. 2003. – 296 с.

21. Огородников В.П. Познание необходимости. Детерминизм как принцип научного мировоззрения / В.П. Огородников. – М. : Мысль, 1985. – 206 с.

22. Парнюк М.А. Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики / М.А. Парнюк ; АН УССР. – К. : Наукова думка, 1972. – 356 с.

23. Пилипенко Н.В. Понятие и системный характер социального детерминизма // Материалистическая диалектика. В 5 т. Т.4 / Под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова. – М. : Мысль, 1984. – С. 113-127.

24. Планк М. Двадцать лет работы над физической картиной мира // Избранные труды / Макс Планк ; АН СССР. – М. : Наука, 1975. – С. 568-589.

25. Поликаров А. Детерминизм и индетерминизм в физике // Современный детерминизм и наука. Т. 2. / АН СССР, Сиб. отд. ; [Отв. ред. Г.А. Свечников]. – Новосибирск : Наука, 1975. – С. 76-106.

26. Порус В. Философия техники // Современная западная философия. Энциклопедический словарь / РАН, ин-т философии. – М. : Культурная революция, 2009. – С.104-106.

27. Пригожин И. Творящая натура: Детерминизма нет ни в обществе, ни в природе [Электронный ресурс] // Эксперт, 2000. – №48 (260). – Режим доступа: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2000/48/48ex-pigozh>.

28. Причинность и телеономизм в современной естественно-научной парадигме / ИФРАН ; [Отв. ред. Е.А. Мамчур, Ю.В. Сачков]. – М.: Наука, 2002. – 288 с.

29. Пуанкаре А. Последние мысли // О науке / Анри Пуанкаре ; под ред. Л.С. Понтрягина. – 2-е изд. – М. : Наука, 1990. – С.523-672.

30. Сачков Ю.В. Детерминизм // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т.1. А-Д / ИФ РАН; Рук. проекта В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2010. – С.631-632.

31. Спонтанность и детерминизм / ИФРАН ; [В.В. Казютинский и др.]. – М.: Наука, 2006. – 323 с.

32. Чернавский Д.С. Синергетика и информация. Динамическая теория информации / Д.С.Чернавский ; РАН. – М. : Наука, 2001. – 244 с.

33. Энгельс Ф. Диалектика природы // Сочинения. Т.20 / К. Маркс и Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Гос. изд. политич. литературы, 1961. – С. 343-628.

34. Югай Г.А. Голография вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии / Г.А. Югай. – М. : Крафт+, 2007. – 400 с.

35. Popper K.R. The Open Universe. An Argument for Indeterminism / Karl Popper ; Ed. by W.W. Bartley. – London ; New York : Routledge, 1992. – 186 p.

SUMMARY

The paper clarifies the content and denotation of the concept of determinism. Distinguished invariant features of determinism. Determination is classified into external and internal determination.

Н. В. ЩЕРБАКОВА

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В ЦЕННОСТНОМ
БАЗИСЕ УКРАИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОД ВЛИЯНИЕМ КУЛЬТУРЫ:
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

По мнению автора, ценности любого общества сублимируются в его культуре. Следует учесть, что состояние культуры любого социума не есть нечто константное. Это объясняется тем, что культура, полагает автор, есть система, а с точки зрения диалектики, любая система постоянно функционирует. В свою очередь функционирование предполагает движение во времени, а значит – развитие. Автор полагает, что уровень культурных достижений общества, детерминирует процесс трансляции определенных норм в ценностный базис молодого поколения. Исходя из данного тезиса, с нашей точки зрения, необходимо рассмотреть текущий уровень развития украинской культуры и степень его влияния на ценностные ориентации молодежи в философском аспекте.

Применим принципы историзма и детерминизма, которые являются основополагающими в диалектике. По нашему мнению, это позволит достаточно объективно выявить причинно-следственные и системные связи, которые привели к формированию ценностных норм украинской культуры. Принцип детерминизма даст возможность определить вероятные тенденции дальнейшего развития ценностного базиса представителей молодого поколения, который формируется под влиянием норм, доминирующих в украинской культуре.

Впервые понятие «культура» в философию было введено римским философом Тулием Цицероном. В его трактовке данный термин означал уровень развития познания, а также способ самоутверждения и возвеличивания человека. Необходимо указать, что в настоящее время, по мнению видных украинских ученых, насчитывается более 500 определений термина «культура». Мы, в частности, согласны с тезисом о том, что культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно- исторической практики и характеризующих исторически достигнутую ступень в развитии общества.

Следует отметить, что отношение к культуре уже со стороны античных философов было неоднозначным. В частности, представители школы киников (циников), которая существовала в Древней Греции в IV – VI вв. до н. э., полагали, что человеку необходимо жить в естественных (природных) условиях, без культуры, общества и его законов. Опасность вырождения они связывали непосредственно с культурой. При этом под термином «культура» киники понимали весь объем знаний, навыков во всех областях науки и искусства, которыми обладал античный социум. Софист Антифонт, тоже критиковал феномены культуры. В частности, он указывал, что человек сможет найти гармонию только в природе, но не в искусстве.

Интересна позиция античного философа Фразимаха, являвшегося представителем школы софистов. Он одним из первых доказал относительность всех культурных норм. Кроме того, ученый полагал, что степень их необходимости определяется только «полезностью для сильного». Вследствие этого, утверждал философ, каждое государство на правах «сильного» законодательно закрепляет те ценности, которые позволяют ему обеспечить прогрессивную тенденцию в своем развитии. Таким образом, уже в античные времена среди философских школ либо отдельных их представителей проявляются тенденция негативного отношения к культурным достижениям человеческой цивилизации в целом или попытка ограничения развития элементов культуры «принципом полезности».

В дальнейшем, философы эпохи Возрождения, классической немецкой философии, европейской философии XIX-XX вв. в своих работах вопросу развития культуры уделяли достаточно много внимания. В частности, такие философы как Ж.-Ж. Руссо, Г. Башляр, А. Шопенгауэр, И. Гердер Э. Кассирер, Л. Фейербах, З. Фрейд, Г. Маркузе, В. Тугаринов, М. Бахтин и др. в своих трудах